

На этот раз даже Хуан Лицзюнь не могла больше слушать и встала: "Исинь, как ты можешь говорить такое своей сестре?! Что такое Лик? Твоей сестре нравится господин Сяо, что в этом плохого?"

"Мама, И Яо нравится господин Сяо, но она не нравится господину Сяо! Какой смысл так суетиться?". Шэнь Исинь была не в лучшем настроении. Она была нежной и щедрой, но в этот раз она была немного раздражительной.

Ее действительно раздражает способ выдавливания главы и лаланг в семье.

"Сестра, если бы не Лу Мянью, я бы точно понравилась брату Ци Мо! Наша семья Шэнь и семья Сяо объединились, мы в правильном месте, пара, созданная на небесах, что не так!"

Шэнь Исинь прохладно улыбнулась, очень устало.

"Ияо, неужели ты не понимаешь? Людям, которым ты не нравишься, ты просто не нравишься. Это не имеет никакого отношения к госпоже Лу. Ты преследовал ее столько лет, а они не дали тебе никакого ответа. Это лучшее доказательство".

Шэнь Исинь очень завидовала паре Сяо Цимо и Лу Мянью. По сравнению с преследованием сестры, она хотела видеть пару богов и родственников, а не пустой брак под благом семьи. .

Хуан Лицзюнь не могла слушать эти слова. В ее сердце старшая дочь, вышедшая замуж в семью Е, принесла высшую славу семье Шэнь. Если младшая дочь снова выйдет замуж в семью Сяо, то их семья Шен будет стоять почти на вершине семейной пирамиды.

Если его сын сможет жениться на девушке из суперсемейки Ли, то их семья Шен будет действительно полной.

Абак Хуан Лицзюнь затрепал.

Она подошла к Шэнь Исинь, выражение ее лица было очень разочарованным: "Исинь, я не думаю, что это ты неясен".

"Мама"

"Ты поранила руку. Это удача - выйти замуж за семью Е, и семья больше не рассчитывает на твой вклад. Но твоя сестра - другое дело. Она еще молода и столько лет занималась живописью и каллиграфией. Разве не просто однажды выйти замуж за семью Сяо? "

Хуан Лицзюнь говорила это уже не в первый раз.

Поэтому, даже находясь в этот момент перед Шао Юньсюанем, она не уклонилась от ответа. Похоже, что в ее сознании нет ничего плохого в таком мышлении, оно очень разумное и нормальное.

Шао Юньсюань опустила голову рядом с ней.

Когда она близко общалась с этими богатыми семьями, она знала, о чем думают люди, это никогда не было тем, что дома в центре города стоят одинаково, а цены на овощи на овощном рынке выросли.

На самом деле, она немного завидовала такому браку.

Шэнь Исинь глубоко вздохнула и медленно погладила свою левую руку, чувствуя себя неловко.

"Но у господина Сяо есть девушка..."

Хуан Лицзюнь покачал головой: "Что плохого в том, что у него есть девушка? Может, это просто для развлечения. Если у мужчины достаточно развлечений, разве он не найдет себе дочь из хорошей семьи, чтобы жениться? Так почему ты не можешь помочь Ияо? Она ведь твоя сестра, разве твоя сестра не важнее постороннего человека?"

Хуан Лицзюнь смотрел в глаза Шэнь Исинь, как предатель, отвернув локоть.

Шэнь Исинь не открыла лица и равнодушно ответила: "Я не могу этого сделать. Два человека хорошие, зачем использовать такую большую злобу, чтобы разлучить их?"

Шэнь Исинь намеренно подчеркнула слово "разобрать", как будто оно что-то значило.

"Разнимать?" Грудь Хуан Лицзюня поднималась и опускалась, как будто ему наступили на хвост.

"Эй, то, что ты сказал, это что, обвинить меня в инсинуациях? Обвинить меня в том, что я разлучил Е Цзиньвэня и его девушку? Хамф, если я пытался устроить тебе свидание вслепую, ты думал, что сможешь жениться на родителях Е? Брак, который ты так усердно пыталась устроить, стал для тебя злым?"

Шэнь Исинь смотрел на мать перед собой, и уже привык к этому.

С момента рождения она была не свободной личностью, а товаром, используемым семьей для связывания выгод и обмена ценностями.

Шэнь Исинь грустно посмотрела на Хуан Лицзюнь, ее голос успокоился, но она спросила очень устало и печально.

"Мама, когда ты поставишь мое счастье выше семейной славы?"

удивлялась Хуан Лицзюнь: "Какая семья из богатых семей не такая? Особенно семьи второго и первого уровня. Все заняты укреплением своего семейного статуса. О каком счастье может идти речь?"

Шэнь Исинь горько улыбнулась: "Это всегда так, верно?"

Она закрыла глаза, готовая уйти.

"Ты!" Хуан Лицзюнь наконец увидела ненормальность старшей дочери и, прищурившись, остановила Шэнь Исинь, которая уже собиралась уходить: "Что с тобой? Ты поссорилась с Е Шао? Я уже говорила тебе, не упоминай об этом. Что бы там ни случилось, тебе не нужно беспокоиться о том, что он думает. Пока Е Шао видит твою руку, он не сможет не жениться на тебе."

Шэнь Исинь оттолкнула руку Хуан Лицзюнь.

"Но я не хочу выходить за него замуж!"

Хуан Лицзюнь вдруг опешила.

Шэнь Исинь сказал это в спешке, и сразу после этого он вздохнул с облегчением, а его мягкое и великодушное лицо стало немного более твердым.

"Я не хочу выходить за него замуж, я не хочу использовать свой брак как ступеньку для тебя. Я потеряла свою мечту о музыке, и я не хочу отказываться от своего будущего счастья в браке".

На этот раз она говорила немного спокойнее, заставив всех присутствующих запаниковать.

"Сестра, ты больна?" Шэнь Ияо перестала плакать и немного нервно наклонилась к нему: "Брат Е так хорошо к тебе относится, почему ты несчастна? Если брат Ци Мо относится ко мне, а брат Е - к тебе, то одна треть - это хорошо, и я довольна".

Шэнь Исинь проигнорировала ее и продолжила: "Вы ожидали, что я выйду замуж в семью Е, но я боюсь, что разочарую вас. Я уже поговорила с Е Шао, и мы расторгнем брачный контракт".

Хуан Лицзюнь и Шэнь Ияо были немного ошарашены, ведь они никогда не видели такой решительной и твердой Шэнь Исинь.

Шэнь Исинь с детства была хорошей девочкой в стольких семьях, а также доброй и щедрой моделью известных дам.

Это был первый раз, когда она восстала против решения семьи.

Хуан Лицзюнь остановила ее: "Ты, наверное, сошла с ума, этот брачный контракт не был отменен, когда ты сказала, что он отменен! По крайней мере, семья Е не согласится! Шэнь Исинь, ты можешь честно позвонить Е Шао сейчас. Позвони, просто скажи, что ты согласна выйти за него замуж! Поторопись!"

Улыбка Шэнь Исинь была немного холодной.

Хуан Лицзюнь в панике вздернула брови.

Только что они, полагаясь на то, что являются зятьями семьи Е, открыто заявили, что семья Сяо не посмеет переместить семью Шэнь. В результате Шэнь Исинь прямо сказал, что не хочет жениться, разве они могут не паниковать?

Хуан Лицзюнь гневно изогнула брови, а Шэнь Ияо не осмелилась больше ничего говорить.

Однако Шэнь Исинь была так счастлива, что камень в ее сердце наконец-то сдвинулся с места, и она улыбнулась.

Хуан Лицзюнь стала еще больше волноваться, но редко смягчалась и уговаривала старшую дочь: "Исинь, ты должна поскорее позвонить Е Шао, не будь своевольной. Отложи вопрос о Лу Мян в сторону, сначала поговори с другими. Говори все четко!"

Шэнь Исинь махнула рукой.

Прежде чем она успела что-то сказать, снаружи гостиной раздался знакомый мужской голос.

"Не нужно звонить".